

Статья подготовлена по следам двух социологических экспедиций 2007 г. и 2008 г. в Кемеровской области, посвященных инновационным процессам в аграрном секторе. Проведено 30 углубленных интервью с представителями разных форм хозяйствования и органов самоуправления. Акцент сделан на проблемах согласования интересов ключевых субъектов.

Инновационные процессы в аграрной сфере*

З.И. КАЛУГИНА,

доктор социологических наук,

О. П. ФАДЕЕВА,

*Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,*

Новосибирск

E-mail: zima@ieie.nsc.ru

Реорганизация сельскохозяйственных предприятий 1990-х годов была направлена на формирование новых эффективно хозяйствующих субъектов. Их появление оказало влияние не только на производственную сферу села, но и на весь уклад жизни сельского населения. Речь идет о крупных игроках на агропродовольственном рынке: сельскохозяйственных кооперативах, акционерных обществах, фермерских хозяйствах, агрохолдингах и т.д., которые вступают в конкурентную борьбу за ограниченные ресурсы (земельные, трудовые, материально-технические, финансовые), реализуя собственные интересы. Стремясь повысить свою конкурентоспособность, новые хозяйствующие субъекты сокращают численность занятых, оставляя на предприятиях наиболее квалифицированных и дисциплинированных работников, борются за лучшие земельные угодья и получение преференций со стороны местных властей.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-03-00473а) и Президиума СО РАН в рамках Программы Президиума РАН № 20 (проект № 20.1).

Экономические интересы хозяйствующих субъектов нередко входят в противоречие с интересами групп сельского населения, которые остаются без работы, теряют имущественные и земельные паи, лишаются поддержки для ведения личного подсобного хозяйства. При этом основное бремя социальных издержек преобразований аграрного производства ложится на плечи самого сельского населения и местных властей. Последние заинтересованы в установлении диалога с новыми хозяйствующими субъектами и привлечении с их помощью дополнительных ресурсов для развития сельских территорий, в создании новых рабочих мест, повышении качества жизни населения. В свою очередь, местные власти содействуют развитию сельского бизнеса.

В связи с этим особое значение приобретают выявление сфер пересечения интересов бизнеса, власти и населения как ключевых субъектов инновационных процессов на селе, обоснование институциональных и социальных механизмов защиты, согласования и гармонизации этих интересов, а также развитие жизнеспособных форм социального партнерства.

Замысел исследования

В центре нашего внимания были социальные феномены и процессы, обусловленные появлением новых хозяйствующих субъектов в аграрном секторе и изъянами государственной социальной политики, не способной обеспечить защиту интересов разных социальных групп. Особенностью подхода стала акцентуация интересов ключевых субъектов инновационных процессов, формальных и неформальных практик их согласования. Масштабность, характер и социально-экономические последствия происходящих изменений в АПК рассматриваются сквозь призму возникающих противоречий.

Опыт демократических стран убеждает в том, что устойчивое развитие возможно лишь в рамках согласованных интересов. Если в результате действий сильных монополистических и бюрократических группировок снижается уровень жизни отдельных лиц и групп, то это неизбежно снижает мотивационный потенциал общества¹.

---

¹ Проблема эффективности в XXI веке: экономика США / Отв. ред. В. И. Марцинкевич. М.: Наука, 2006, С. 122–125.

В условиях сельских территорий, в рамках которых функционируют различные хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на производстве сходной сельскохозяйственной продукции, толерантные, консенсусные неантагонистические отношения участников рынка обеспечивают возможность их взаимовыгодного сотрудничества. Только на основе гибких соглашений и контрактов возможно рациональное использование ограниченных ресурсов: водных, земельных, транспортных, трудовых, финансовых и пр.

Институциональные условия должны способствовать кооперации всех участников рынка, возникновению отношений социального доверия и солидарности, препятствовать оппортунистическому поведению участников взаимодействий и появлению конфронтационных «зон риска». Иными словами, эффективность одних инноваций может быть обеспечена при реализации других инноваций: институциональных, организационно-управленческих, технологических. И только реализация комплекса инноваций может дать наивысший результат.

Цель нашего исследования – выявление формальных и неформальных практик согласования интересов разных групп акторов в аграрной сфере в процессе социально-экономических инноваций.

Основные гипотезы исследования:

➤ на данном этапе в аграрном секторе России еще не сформирован механизм эффективных социальных отношений агентов продовольственного рынка по принципу «Силиконовой долины»; отношения солидарной кооперации наблюдаются среди однотипных по размеру или юридическому статусу субъектов рынка (например, между семейными фермерскими хозяйствами, между крупными частными предприятиями, между бывшими колхозами и совхозами);

➤ не отработаны формальные институты артикулирования, репрезентации и защиты прав субъектов агропродовольственного рынка. На фоне падения доверия к формальным институтам при разрешении возникающих конфликтов преобладают неформальные, в том числе неправовые практики;

➤ кристаллизация новых форм хозяйствования на селе сопровождается формированием маргинальных групп населения,

исключенных из сферы формальной экономики. При отсутствии механизма преодоления социальной изоляции маргинальных групп их наличие может служить своеобразным «запалом» усиления социальной напряженности и социальных конфликтов в сельских сообществах;

➤ социальные сети в сельском районе распадаются на пересекающиеся замкнутые сегменты: акционированные (приватизированные) коллективные хозяйства; крестьянские (фермерские) хозяйства; крупные бизнес-структуры;

➤ межсемейные родственные сети пронизывают все сегменты социального капитала, но по мере институционализации (укрепления) новых форм хозяйствования «сильные» связи уступают место «слабым».

Пилотные исследования обозначенных проблем в сельских районах Кемеровской области летом 2007 и 2008 гг. позволяют сделать следующие предварительные выводы.

Старое или новое?

С появлением на селе новых хозяйствующих субъектов в лице фермерских хозяйств семейного типа, крупных частных сельскохозяйственных предприятий, агрохолдингов бывшие колхозы и совхозы, преобразованные в сельскохозяйственные кооперативы, акционерные общества, товарищества и другие формы, утратили свое монопольное положение в качестве основных работодателей и товаропроизводителей.

По данным государственной статистики, за годы реформ в России число крупных и средних сельскохозяйственных организаций уменьшилось более чем на одну треть – с 25,8 тыс. в 1990 г. до 16,9 тыс. в 2006 г., а численность занятых в этих организациях сократилась почти в четыре раза: с 8,3 до 2,2 млн чел. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., в РФ действовало 285,1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, и 17,4 млн семей имели личные подсобные хозяйства. Одним из результатов аграрных реформ стало существенное изменение структуры товаропроизводителей (таблица).

**Структура производства продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств в 2002–2006 гг.
в фактически действовавших ценах, % к итогу**

Категория хозяйства	2002	2003	2004	2005	2006
сельскохозяйственные организации	39,8	39,7	42,6	41,2	41,2
хозяйства населения	56,5	55,7	51,5	53,2	52,3
крестьянские (фермерские) хозяйства*	3,7	4,6	5,9	5,6	6,5

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 446.

По итогам переписи, в общей площади сельхозугодий доля сельскохозяйственных организаций составляла 80%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – около 15%, личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан – 5%².

Между старыми и новыми хозяйствующими субъектами развернулась конкурентная борьба за ограниченные ресурсы (земельные, трудовые, материально-технические, финансовые), слабо регулируемая формальными институтами. Стихийный передел земли начала 1990-х годов привел к нерациональному перераспределению земельных угодий. В результате были нарушены интересы как старых, так и новых хозяйствующих субъектов. Перспективные хозяйства испытывают не только дефицит земли, но и вынуждены нести убытки в связи с удаленностью и неоптимальным расположением земельных участков. В интервью свое недовольство высказывали и руководители коллективных хозяйств, и фермеры.

Из интервью с председателем сельхозартели (бывший колхоз): *«Земли у нас нет. Фермеров ... ужас сколько, землю позабрали. Начальству ничего не надо было... Весь фонд перераспределили и нам дали землю за 30 верст. Ну, можно ли так работать?»*

Из интервью с фермером: *«Сейчас наметилась тенденция к укрупнению. Я бы мог еще взять 2–3 тыс. га земли, но ее уже просто нет. Коллективные хозяйства разваливаются,*

² Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (по краткой программе) // Вопросы статистики. 2007. № 9. С. 4.

а фермеры их подбирают, где-то фермеры просто инвесторами пришли в небольшие хозяйства».

Необходимость существования на сопредельных территориях вынуждает хозяйствующих субъектов идти на компромисс и договариваться между собой по поводу перераспределения земли, добиваясь ее более рационального использования.

На сегодняшний день земельные отношения – самые запутанные и неотрегулированные, что является тормозом для упорядочения отношений и защиты прав и интересов как арендодателей, так и арендаторов земли. Аренда земли, как правило, оформляется на один-два года с возможностью продления. Одной из причин этого является сложность, длительность и дороговизна оформления государственной регистрации прав на земельные доли. Попытки некоторых фермеров оформить арендуемые земельные доли своим арендаторам индивидуально или единым клином заканчиваются неудачей. Во-первых, не во всех коллективных хозяйствах сохранились списки работников, имеющих право на земельные доли. Во-вторых, не все дольщики имеют на руках государственные свидетельства старого образца. В-третьих, многие держатели земельных долей из числа пенсионеров или получивших землю по наследству проживают в других населенных пунктах или городах и не могут явиться в органы юстиции лично или грамотно оформить доверенность. Некоторые фермеры даже вводят в штат юристов, чтобы они специально занимались этим вопросом. Но... воз и ныне там!

Неопределенность отношений собственности на землю порождает, во-первых, нестабильность отношений арендодателей и арендаторов, а во-вторых, не позволяет использовать землю в качестве залога при получении банковских кредитов. По мнению Э. де Сото, главной причиной экономических неудач бывших социалистических стран является неразвитость института собственности. Ущербное оформление прав собственности, неотработанность и пробуксовка механизмов их защиты стали тормозом на пути рыночных преобразований³.

---

³ Э. де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.

На сегодняшний день можно говорить о сложившемся «статус-кво» на рынке земли. За годы реформ земли нашли своего пользователя, но свободного движения участков между сельхозпроизводителями нет. Хозяйствующие субъекты договорились между собой не переманивать к себе дольщиков от других фермеров или сельхозпредприятий, предлагая более выгодные условия аренды.

Из интервью с фермером: *«Например, мой сосед, у которого точно так же есть паи, не едет в мое хозяйство, в те деревни, где я обрабатываю землю. Не агитирует за себя, чтобы себе еще 100–200 га взять... Вот года 3–4 назад это было – и то не между фермерами, а между крупными хозяйствами. Сейчас такого нет, не наблюдается. Сейчас все устоялось».*

Соперничество или солидарность?

Несмотря на соперничество, хозяйствующие субъекты демонстрируют модели солидарного поведения, учитывают интересы своих конкурентов. Так, местные фермеры, имея возможность предложить работникам лучшие условия труда, более высокие зарплаты и качественную технику, вынуждены идти на компромиссы, учитывая интересы соседа-предприятия при приеме на работу бывших колхозников и работников совхоза. Подобная солидарность характерна для выходцев из одного села, пришлые же предприниматели демонстрируют бескомпромиссное отношение к местному сообществу.

Но иногда эта солидарность перерастает в неформальные корпоративные договоренности, например, при установлении величины оплаты труда, условий аренды у сельских жителей земельных паев, которые не всегда соответствуют качеству и рыночной цене арендуемых земель, а также при приеме на работу уволенных (уволившихся) из других фермерских хозяйств.

По словам одного из фермеров, переманивание работников встречается редко. *«Я даже не вспомню такого случая. У нас бывает другое. Например, фермер П. выгнал какого-то человека, я его просто никогда не возьму из-за того, что он его уже выгнал. Так же действуют и остальные. Если кого-то переманивать, то возникает ценная реакция. Это*

ни к чему не приведет. Дашь зарплату больше – переманил к себе. Я дам еще больше – и так дальше».

Большую роль в формировании деловой этики нового поколения предпринимателей, в том числе и в аграрном секторе, играет доверие как необходимое условие взаимодействий между хозяйствующими субъектами в длительной перспективе.

Из интервью с фермером: *«Основной костяк фермеров доверяет друг другу. Есть единицы фермеров, которые работают сами по себе, ни с кем не общаются. А основной костяк – это те, кто вышли в фермеры в основном в 1993 г. У нас и в области одна фермерская ассоциация осталась – в нашем районе... Областную ассоциацию мы полностью почти сохраним».*

Тяжелые 1990-е годы формировали скорее противоположную практику взаимодействий в экономической сфере, замешанную на сиюминутной выгоде, обмане, угрозах и явных преступных действиях партнеров. В начале 2000-х годов картина начинает постепенно меняться к лучшему.

Новаторы и новации

Появление на аграрном рынке новых крупных игроков способствует ускорению инновационных процессов в аграрном секторе и изменению кадровой политики. В отличие от осторожных руководителей бывших колхозов и совхозов, представители крупного бизнеса смело идут на риск, внедряя новые технологии, обновляя семенной фонд и породы скота, осуществляя диверсификацию производства. Но доля крупного бизнеса с достаточными финансовыми ресурсами в общем числе сельскохозяйственных товаропроизводителей невелика – только 3,8% крестьянских (фермерских) хозяйств имели площади сельскохозяйственных угодий более 500 га. Это негативно отражается на состоянии материально-технической базы и энергопотреблении сельского хозяйства.

Основные источники финансирования инновационных проектов – достаточно дорогие банковские кредиты, а также финансовая поддержка региональных администраций, которые частично субсидируют процентные ставки банковского

кредита. Низкая платежеспособность значительной части сельскохозяйственных предприятий, отсутствие у них залоговой базы, а также сложность оформления кредитов существенно ограничивают их доступ к заемным средствам. Ситуация несколько улучшилась в связи с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК», которая уже в первый год (2006 г.) позволила увеличить инвестиции в основной капитал отрасли на 42,5% по сравнению с 2005 г. При этом финансирование происходит на возвратной основе. Государство субсидирует до 2/3 банковской ставки по кредитам.

В процессах использования новых знаний в экономике нидерландский ученый Томас Хайнце⁴ выделяет три ступени, которые рассматриваются по аналогии с неodarвинистской схемой *вариативности, селекции и удержания*.

Первая ступень (*вариативность*) предполагает взаимодействия, непосредственные контакты представителей различных организаций с целью получения из своего окружения значимых знаний.

На второй ступени (*селекции*) осуществляется отбор полученных знаний с позиции возможности их применения в организации. Здесь нет автоматизма. Новые знания, полученные в процессе коммуникации, не всегда используются в организации.

На третьей ступени (*удержание*), по существу, происходит оценка последствий применения новых знаний в организации.

Анализ инновационных практик субъектов аграрного рынка показывает, что они активно используют поисковые и оценочные практики для получения нового знания из своего окружения и их применения на собственных предприятиях. Прослеживаются две тактики селекции новых знаний: собственные интуиция и доверие или апробирование этих новых знаний окружением. При этом первая тактика больше характерна для молодых предпринимателей, а вторая — для людей среднего и старшего возраста.

Из интервью с председателем сельхозартели (представитель старшего поколения): «*Вот мой сосед, предприниматель,*

---

⁴ Хайнце Т. Связывание науки и экономики в областях технологии, основанных на знаниях // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 5–24.

который перешел на беспривязное содержание коров, пусть три года отработает, скажет – “хорошо” – и мы тогда перейдем... Но мы же не знаем – хорошо или плохо? Ну, давайте все сейчас нырнем – а вынырнем как? Он вынырнет или нет?».

Упомянутый в интервью предприниматель являет собой образец хозяев нового типа, которые активно ищут новые технологии, способы организации производства, породы скота или семян и смело внедряют их.

Из интервью с этим предпринимателем: *«Я работал с алтайскими и омскими сортами пшеницы, пробовал сотрудничать с разными селекционерами. Считаю, что хороших семян у нас в Сибири нет, в омском и алтайском семенном материале я разочаровался. Поэтому сейчас меня интересует вопрос закупки семенного фонда в Швеции и Канаде. Буду с этим разбираться, изучать все подробно. Прежде чем принять какое-то решение по внедрению нового, я выслушаю разные рекомендации, разберусь в деталях. Вот и по вопросу канадского и шведского зерна я поступлю так же – сначала всю информацию, все ответы на свои вопросы соберу, а потом приму решение».*

Как правило, начинания новаторов активно поддерживаются на первых порах местными и областными властями, но по прошествии некоторого времени обещания забываются. Нередко люди, решившиеся на нововведения, остаются один на один со своими организационными, кадровыми и финансовыми проблемами. В отдельных случаях на выручку приходят такие же предприниматели, готовые под честное слово предоставить необходимую сумму для погашения банковских процентов или для других нужд. Но это происходит далеко не всегда.

Мы стали невольными свидетелями такой взаимопомощи и выручки. Наш респондент без оформления каких-либо документов, по телефону дал распоряжение выдать другому фермеру 150 тыс. руб., чтобы тот сумел вовремя погасить проценты по кредиту. Свой поступок он прокомментировал так: *«У нас отношения с ним долгосрочные, давнишние. Но есть и такие фермеры, которым занял денег, а потом сам бегаешь к нему, выпрашиваешь. Чувствуешь себя*

как идиот. А если С. попросит дать ему сегодня денег, а завтра он их вернет, я ему помогу, потому что я знаю, что он не подведет».

Экономические или социальные интересы?

Инновационные процессы на селе при сохранении моноотраслевой структуры аграрной экономики обострили проблему социального расслоения сельских сообществ. На одном полюсе – формирующийся слой обеспеченного сельского населения (в лице фермеров, предпринимателей, руководителей сельхозпредприятий), а на другом – многочисленный маргинальный слой, который пополняется за счет местных безработных и девиантных групп. Длительная безработица, изъяды системы социальной поддержки безработных, низкая оплата сельскохозяйственного труда приводят к разрушению трудовой мотивации и деградации части сельского населения, что, в свою очередь, становится угрозой внутрисельской солидарности и способствует расширению конфликтных зон (воровство имущества предприятий и частных лиц, распространение алкоголизма, наркомании и социального иждивенчества).

Практика показывает, что предприниматели нередко демонстрируют жесткие методы ведения бизнеса без учета социальных интересов местного населения, они не склонны к бескорыстному покровительству и филантропии.

Из интервью с владельцем агрохолдинга: *«Мы купили местный колхоз, потому что он расположен поближе к городу, к хорошей трассе, чтобы впоследствии ненакладно было возить работников из города, так как скоро, по моей оценке, сельские жители не смогут работать в сельском хозяйстве. Особенно остро кадровая проблема проявляется при переходе сельскохозяйственного производства на новые технологии. У меня есть специалисты, но практика показывает, что у них нет горячего желания быстро разбираться в разных вопросах, самостоятельно что-то делать, искать и принимать решения. Всего на всех предприятиях у меня работает 260–280 человек, 10% из них – это специалисты. Но нет тех, на кого я мог бы положиться, – нет по-настоящему надежных людей».*

Для привлечения и закрепления специалистов и квалифицированных рабочих представители сельскохозяйственного бизнеса устанавливают более высокую заработную плату, строят дома, помогают работникам, привлекаемым из других населенных пунктов, обустроиться на новом месте.

Но и переманивание кадров не решает проблему дефицита высококвалифицированной рабочей силы на селе. Причиной послужили изменение механизма воспроизводства профессиональных кадров, увеличивающиеся масштабы платности образовательных услуг, приведшие к исключению из сферы высшего образования молодежи из бедных семей. По данным социологического опроса 2004 г., только 17% взрослого населения России (в возрасте 15–35 лет) считали, что для них доступно практически любое высшее образование⁵. Длительная безработица, разрушение системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, низкий уровень заработной платы в аграрном секторе стали причиной, с одной стороны, депрофессионализации имеющихся кадров, а с другой – дополнительным фактором оттока квалифицированных работников из села. Низкий уровень общего образования и профессиональной подготовки сельского населения может послужить серьезным препятствием развития инновационных процессов на селе в перспективе.

В то же время произошло повышение роли фермеров в жизни села, кардинально изменилось отношение к ним местных жителей, прежняя настороженность исчезла.

Из интервью с преуспевающим фермером: *«Настороженное отношение продолжалось 5–7 лет. Вот такой пример: придет ко мне работать механизатор, а ему все вокруг говорят: “Что ты пошел работать на фермера?” ... Ко мне ребята умные приходили, говорили: “Ну, что я буду в колхозе работать? Буду здесь работать, так как мне тут хорошо платят. Какая мне разница, на кого работать?” Сейчас уже такого отношения ко мне нет. Сейчас у меня 250 пайщиков. Я их кормлю, огороды пашу, уголь вожу. И как они после этого будут к фермеру относиться?! Ведь со всеми проблемами – кто заболел, кому нужно кого-то*

---

⁵ Дубин Б. В., Гудков Л. Д., Левинсон А. Г., Леонова А. С. и др. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты / Отв. ред. С.В.Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004. С. 39.

похоронить и т.п. – куда им идти: туда, куда землю отдали, туда и идти!».

В интервью с главами сельских территорий непрестанно звучала тема серьезной помощи и поддержки фермеров селам в самых разных формах – начиная от ремонта и реконструкции зданий социальной сферы и кончая освещением, расчисткой дорог, содержанием противопожарных емкостей, подвозкой угля пенсионерам, перевозкой детей на соревнования, выделением средств на подарки к праздникам (ветеранам, пенсионерам) и т.п.

Из интервью с фермером, единственным работодателем в селе: *«А кто там еще будет делать, кроме нас?! Дороги зимой все мы от снега чистим. Уголь пенсионерам везти – это все на нас. А как иначе?! Если там больше никого нет, кроме нас. У меня же там и пайщики живут, и рабочие. Поэтому эти все вопросы на нас. Больше половины наших администраций – дотационные. Какие у них деньги? У них денег никаких нет».*

Отношения сельских предпринимателей с местными властями оформляются в виде соглашений о социальном партнерстве, в котором оговариваются обязательства сторон, сроки выполнения предусматриваемых работ, указывается целевое назначение финансовых ресурсов. Письменные соглашения о социальном партнерстве дисциплинируют обе стороны и делают более прозрачными финансовые отношения между ними. Даже если предположить, что часть этих соглашений заключена под воздействием административного ресурса, их положительное значение неоспоримо. Таким образом власть институционализировала и легализовала подобную благотворительность.

Предприниматели, фермеры, чьи доходы являются одними из самых высоких на селе, демонстрируют инновационные для села модели потребления: покупка дорогих машин, строительство домов современной архитектуры, нетрадиционные для села формы времяпровождения – горнолыжный спорт, посещение плавательных бассейнов и катков, стремление к качественному образованию детей. Тем самым они оказывают влияние на традиционный уклад жизни односельчан, мотивируют достижение более высоких стандартов жизни.

Изучение реальных практик взаимодействия хозяйствующих субъектов в аграрном секторе в условиях становления формальных механизмов их регулирования подтвердило основные гипотезы нашего исследования.

- Произошла селекция сельских товаропроизводителей, выветившая ориентацию крупных игроков агропродовольственного рынка на инновационное развитие, проявляющуюся как в использовании апробированных отечественных и зарубежных технологий, так и в их участии в создании новых знаний.

- Существенным тормозом инновационного развития в аграрном секторе, по мнению наших респондентов, является низкое качество имеющегося человеческого потенциала, а также трудности привлечения на село квалифицированной рабочей силы извне.

- Несмотря на развитие рыночных отношений на селе, ощущается сильное влияние административного ресурса, которое проявляется как в объемах и адресности выделяемых средств и предпочтений, так и в конкретных административных решениях. Прямое вмешательство региональных властей в деятельность хозяйствующих субъектов, особенно в периоды предвыборных кампаний, не всегда действует во благо аграрной экономике.

- Неотрегулированность отношений собственности, сложность и запутанность земельных отношений приводят к тому, что земля как важнейший ресурс не может выступать в качестве залогового имущества при оформлении банковских кредитов, которые являются основным источником финансирования инновационных проектов.

- Практически вне поля зрения властей остаются проблемы групп населения, оказавшихся за «бортом» в результате проводимых преобразований, не разработан механизм преодоления социальной и экономической депривации маргинальных групп сельского населения.

- Постепенно происходит изменение общественного мнения в положительную сторону относительно новых хозяйствующих субъектов. Этому способствуют развитие и упорядочение социального партнерства, реальное участие бизнеса в жизни села.